

Он помедлил немного, а затем спросил меня: Я взял две порции навynos, может, поделиться с тобой одной?

Ладно, спасибо, ты просто ангел! — немедленно ответила я, не давая ему и секунды на раздумья.

Красавчик улыбнулся, доброта заставляла его сиять даже в ночной темноте.

Перед лавкой жареных пельменей было слишком много людей, и нам было неудобно заниматься дележом добычи, поэтому я предложила найти место потише и поесть вместе.

Красавчик согласился с моим предложением.

Мы протискивались сквозь толпу, прижимаясь друг к другу, и время от времени случались случайные прикосновения.

Но в этот момент у меня не было ни малейшего кайфа от того, что я пользуюсь близостью красавчика — в этот вечер моё сердце принадлежало исключительно жареным пельменям.

Мы просто шли так по широкой, но по-прежнему переполненной людьми пешеходной улице, и я сказала: Согласно моему путеводителю, как только мы перейдём перекрёсток впереди, народу станет меньше.

Я имела в виду, что, дойдя до туда, мы сможем найти местечко для дележа добычи.

Однако он неожиданно завис и брякнул мне: Народу станет меньше? Это что, фокус? Превращение живого человека в нечто?

Я озадаченно посмотрела на него, решив, что у этого очкастого красавчика не все дома.

Но в руках у него всё ещё были жареные пельмени, по которым я так долго сохла, поэтому мне пришлось пойти на компромисс и подыграть ему: Да-да, фокус с исчезновением, сейчас возьму и превращу тебя в пустоту!

А потом я смогла бы в одиночку слопать обе порции жареных пельменей!

Вот! В этом и заключался смысл моего путешествия!

Фокусников не было.

Никаких исчезновений людей.

Поэтому, когда мы наконец проследовали за шумной толпой через дорогу, свернули в переулок впереди и оказались в месте, где людей было чуть поменьше — под чуть поменьше подразумевалось лишь то, что можно не бояться, что тебе в любой момент наступят на ногу, — красавчик кивнул на соседнюю сторону и произнес: Там есть скамейка.

Скамейка-то была, что лишний раз доказывало: это город с человеческим лицом.

Однако в этот момент скамейка была битком забита людьми.

Я сказала: Выбирай, на чьи колени хочешь присесть.

Красавчик: До чего же ты пошлая.

Я расстроилась: я и так голодная, да ещё и выслушиваю его упрёки, во мне проснулся вредный характер.

Но ругаться с ним я не стала, потому что пельмени всё ещё находились у него в руках.

Случилось так, что как раз в тот момент, когда мы подошли, какая-то молодая парочка встала и ушла, и пусть было тесновато, мы всё же уселись, прижавшись друг к другу.

Тесно, но всяко лучше, чем стоять.

Пройдя столько пути, я наконец-то присела и смогла перевести дух.

Я вздохнула: От отеля до сюда и километра не наберётся, а шли мы целых два часа. Истинное изгнание длиною в полжизни, а возвращаешься — всё на ту же улицу.

Красавчик рассмеялся.

Я повернулась к нему и заметила, что на его левом ухе вообще-то есть прокол, но серёжки не было — просто крошечная незаметная дырочка, которая с первого взгляда казалась родинкой.

Красавчик открыл пакет с пельменями, протянул мне одну порцию и очень дружелюбно предупредил: Смотри не испачкай одежду.

Сказав это, он мимоходом бросил взгляд на мою футболку.

Одинаковые, — заметил он.

Я не стала отвечать, ведь мне не терпелось добраться до пельменей.

Когда я открыла коробочку и осторожно откусила кусочек, сидящий рядом красавчик вдруг произнес: Кстати, забыл сказать: они с сычуаньским перцем и креветками, порция стоит двадцать юаней.

Я посмотрела на него.

Он посмотрел на меня.

В общем-то да, я должна заплатить: человек столько времени простоял в очереди, а мы с ним чужие люди, с какой стати он будет меня угощать?

Я ответила: Ладно, переведу тебе чуть позже.

И ещё за сегодняшний павербанк, — продолжил скрупулезный красавчик. — Ты заряжала его один час и восемь минут, по правилам это считается как девять юаней.

Я начала подозревать, что мы сегодня вечером вовсе не случайно столкнулись, он просто сидел здесь в засаде, поджидая меня, чтобы предъявить счета.

Поняла, переведу всё вместе.

А мои туфли отдали в прачечную, — не унимался он. — Стоило всего шестьдесят восемь, а ты дала мне сто, я скину тебе сдачу.

Пока он говорил, я уже умяла два пельменя.

Я не удержалась и спросила: Красавчик, ты часом не бухгалтер?

Он улыбнулся: Я учитель.

Я судорожно втянула воздух: Учитель бухгалтерии?

Он покачал головой.

Поняла, наверняка учитель математики.

Он мягко улыбнулся мне: Какая ты умная.

Ни за что бы не подумала, что во время путешествия встречу учителя математики!

Стоит ли говорить, что математика — мой злейший враг, а учитель математики, раз уж он связал свою жизнь с этой наукой, естественным образом является моим врагом тоже.

Я с жалобным видом посмотрела на него и подумала про себя: Такой красавчик, а пропал человек.

Чего это ты? — спросил он меня. — Почему так смотришь?

Ничего, просто думаю, до чего же ты крут.

В общем, со сложными чувствами в душе я доела свой самый первый ужин в этом городе, сидя на скамейке на этой улице.

Пельмени были очень вкусными, и было бы ещё лучше, если бы на закуску мне не достался учитель математики.

После этого я рассчиталась с этим симпатичным преподавателем математики, мы наконец полностью закрыли все долги и с тех пор больше ничего друг другу не были должны.

Он спросил меня: Пойдём ещё погуляем?

Вообще-то я собиралась погулять, но страшно боялась, что он увяжется со мной, поэтому ответила: Больше не хочу, народу слишком много, пойду-ка я в отель спать.

Однако бесчисленные факты учат нас тому, что не стоит разбрасываться враньём направо и налево.

Потому что ровно через час после того, как я произнесла эти слова, на пароме, плывущем через реку, я снова встретила его.

В тот момент я наострила уши и прислушивалась к сплетням двух иностранцев поблизости — кажется, кто-то с кем-то переспал, и это кто-то заметил, — я так увлеклась подслушиванием, что кто-то вдруг хлопнул меня по плечу.

Я испуганно подскочила, обернулась и увидела стоящего в толпе красавчика, чьи волосы растрепал ветер, придавая ему некую туманную притягательность.

Он с улыбкой произнес: Ты же вроде собиралась в отель? Или, может, твой отель находится посреди реки?

Иногда мне действительно хочется, чтобы люди лучше усвоили мудрость «заметил — промолчи», неужели так сложно оставить друг другу хоть капельку приличия?

<http://bllate.org/book/26725/3200821>